

Глава 355 Возвращение туда, где ему самое место.

В этот момент подошел Дуаньму Шэн. Увидев, что все стоят на коленях, он вздохнул.

— Третий старший брат, у тебя есть план? — спросил Минши Инь.

— Вообще-то, учитель прав. С момента основания Павильона Злого Неба и до сих пор, если бы учитель был милосердным или мягкосердечным, нас бы здесь сегодня не было. Разве не учитель лично отбивался от десяти великих сект, когда они осаждали гору Золотой Двор?

Минши Инь со вздохом кивнул.

— Но мы не можем бездействовать.

Чжао Юэ произнесла:

— Четвертый старший брат, придумай что-нибудь.

— Есть способ... но это будет сложно. — Минши Инь огляделся вокруг себя.

Все посмотрели на него.

Минши Инь произнес:

— Вдовствующая императрица подарила учителю пилюлю долголетия. Единственное, что может спасти второго старшего брата — это эта пилюля. Однако... учитель уже находится в преклонном возрасте. Он наверняка дорожит этой пилюлей... Мы должны сделать так, чтобы он отказался от нее. Я удивлен, что учитель не сорвался на нас. Вставайте, давайте переместимся в другое место...

Все кивнули после его слов.

Великий предел мастера Павильона был близок. Он искал способ продлить свою жизнь. Даже если пилюля долголетия не принесет ему особой пользы, это не было достаточной причиной, чтобы расстаться с ней.

За пределами павильона.

Минши Инь произнес:

— Если ни у кого больше нет идей, пора заканчивать. Младшая сестра, пойдём со мной в Пещеру Размышлений.

— Хорошо.

Все разошлись. Минши Инь и малышка Юань'эр отправились к задней части горы по коридору за северным павильоном, доходя до Пещеры Размышлений.

Минши Инь поклонился и произнес:

— Приветствую тебя, второй старший брат.

Юань'эр последовал его примеру и произнесла:

— Приветствую тебя, второй старший брат.

На этот раз Юй Шанжун не появился. Вместо этого он произнес:

— Входите. — Его голос был как всегда мягким и нежным. Будучи культиваторами, Минши Инь и малышка Юань'эр слышали его приглушенный тон.

Они вошли в Пещеру Размышлений. Увидев второго старшего брата, сидящего на полу со скрещенными ногами, они снова поклонились.

— Четвертый младший брат, младшая сестра, присаживайтесь, — улыбнулся Юй Шанжун.

— Второй старший брат, зачем тебе нужно заходить так далеко? — Не став садиться, спросил Минши Инь.

Юй Шанжун посмотрел на него и произнес:

— Мы — ученики одного учителя. Не нужно ходить вокруг да около. Выкладывай, что у тебя на уме.

Минши Инь глубоко вздохнул, набрался храбрости и произнес:

— Второй старший брат, послушай меня. Я вижу, что учитель ценит связь между вами. В противном случае он не позволил бы тебе оставаться здесь. — Он обвел взглядом Пещеру Размышлений. Она была холодной и грубой. Однако, по сравнению с предыдущими наказаниями, это наказание было очень легким.

— Ты хочешь еще что-то сказать?

— У учителя есть одна пилюля долголетия. Она сможет решить твою проблему. Я не знаю, что случилось в прошлом, но разве это важнее твоей жизни? — спросил Минши Инь.

Юй Шанжун промолчал. Минши Инь вдруг почувствовал, что его второй старший брат не против совета. Поэтому он продолжил:

— Учитель отличается от того, кем он был раньше. Он не только дал мне Разделительный Крюк, но также подарил младшей сестре Пояс Нирваны. Даже Восьмой получил набор боксерских перчаток.

— Да! — Юань'эр сверкнула своим Поясом Нирваны. Алый Пояс Нирваны заплясал перед ней. Это было высококачественное оружие небесного класса. Хотя ее родство с ним не достигло пика, Юй Шанжун почувствовал уникальность этого оружия.

Он посмотрел на них и спросил:

— Если учитель захочет вас убить, что вы почувствуете?

— Но ведь ты жив! — произнес Минши Инь.

Юй Шанжун пребывал в замешательстве.

Минши Инь произнес:

— Второй старший брат, прости меня за прямоту, но с культивацией учителя, если бы он захотел тебя убить, ты бы уже давно был мертв! Ты не смог бы дожить до этого дня. — Он знал, что эти слова могут спровоцировать Юй Шанжуна. Однако в подобных вопросах не нужно было ходить вокруг да около. Его слова попали в точку.

Сердце Юй Шанжуна заколотилось. До этого момента он был невозмутим. Теперь же он нахмурился.

— Ты не веришь мне, второй старший брат? — спросил Минши Инь.

— Верю. — Через некоторое время Юй Шанжун произнес: — Четвертый младший брат, младшая сестра, вы можете идти.

— Хорошо. — Минши Инь больше не стал пытаться переубедить его. Он многозначительно посмотрел на Юань'эр. В итоге они вышли из Пещеры Размышлений и направились в южный

павильон.

Малышка Юань'эр спросила:

— Четвертый старший брат, второй старший брат умрет?

— Нет.

— Почему?

— Второй старший брат не мелочный и не упрямый человек... Я ясно выразил свои мысли. Теперь все зависит от учителя, — ответил Минши Инь.

— Мм...

Наступила ночь.

Лу Чжоу чувствовал, что достиг узкого места в своей культивации. Хотя поднять культивацию было несложно, для этого ему требовались необходимые знания. Ему пришлось рыться в своих воспоминаниях, ища секреты стадии девяти лепестков. Он посмотрел на свою оставшуюся жизнь.

Оставшаяся жизнь: 6864 дня.

Исходя из того, что он знал, можно было с уверенностью сказать, что достижение стадии девяти лепестков сократит срок его жизни. В этом случае 6000 дней будет недостаточно.

Очки заслуг: 24250.

Если бы он смог получить Десять Миров, то ему бы удалось войти в сферу Зарождения Божественного Треволнения и начать выращивать лепестки.

Подумав немного, Лу Чжоу еще десять раз сыграл в лотерею.

Теперь у него было 20 очков удачи.

Лу Чжоу испытал странное чувство. Когда он услышал слова благодарности, его посетило чувство, что следующий розыгрыш будет удачным.

— Лотерея.

Динь! Потрачено 50 очков заслуг. Потрачено 20 очков удачи. Получена карта аннулирования x10.

«Отлично. Я не африканский вождь!» Лу Чжоу чувствовал, что он может принять любой результат, кроме сообщений с благодарностями. Теперь у него стало больше карт аннулирования. Они помогут ему в подготовке к попытке прорыва на стадию девяти лепестков.

«Мне нужно остановиться». После игры в лотерею Лу Чжоу проверил свои предметы. Теперь у него была 31 карта аннулирования.

— Приветствую вас, учитель. — До него донесся голос Юй Шанжуна. Подойдя к павильону, тот опустился на колени.

Выражение лица Лу Чжоу было апатичным. Он не стал выходить, оставшись сидеть на полу со скрещенными ногами. Погладив бороду, он спросил:

— Ты все обдумал?

— Я хочу жить, — ответил Юй Шанжун. Его тон казался более бодрым.

— Входи.

С разрешения учителя Юй Шанжун толкнул дверь и вошел.

Скрип!

При свете лампы Лу Чжоу выглядел суровым и внушительным. Он указал на подушку напротив себя и произнес:

— Садись.

Подумав об этом, Юй Шанжун понял, что никогда раньше не беседовал с учителем за столом. Возможно, четвертый младший был брат прав. Он сел напротив учителя и положил Меч Долголетия рядом с собой.

Лу Чжоу посмотрел на него глубоким взглядом и произнес:

— Неужели я действительно собирался убить тебя в прошлом?

Атмосфера в павильоне моментально стала напряженной.

Однако Юй Шанжун несколько не смутился. Он решительно кивнул.

— Причина?

— Вы хотели достичь стадии девяти лепестков...

Юй Шанжун почувствовал, что у него задрожали пальцы. Он не смог успокоить их.

— У нас с первым старшим братом не было другого выбора, кроме как уйти, — продолжил он.

Выражение лица Лу Чжоу было спокойным, но внутри он был озадачен. «Достичь стадии девяти лепестков, убив собственных учеников? Где здесь логика?»

Очевидно, что здесь все было не так просто.

Встретившись взглядом с Лу Чжоу, Юй Шанжун честно произнес:

— Люди из народа Дворян живут днем и умирают ночью. Однако у нас есть определенная способность... — он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить, — мы можем забирать чужие жизни, чтобы продлить собственную жизнь. Возможно, вам была нужна эта способность, учитель.

Лу Чжоу не нашел в этом ничего странного. У него и до этого имелись свои подозрения, которые подтвердил Юй Шанжун. В таком случае, что насчет Юй Чжэнхая?

— С Юй Чжэнхаем дела обстоят так же?

— Я знаю только то, что первый старший брат жесток... о деталях вам нужно спросить у него.

Учитель и ученик знали о мыслях друг друга. После минутного молчания Юй Шанжун произнес:

— Седьмой младший брат сказал, что вы запечатали свои воспоминания в кристалле... Возможно, ответ, который вы ищете, находится в этом кристалле.

В комнате стало очень тихо. Тишина была осязаемой.

«Так вот в чем причина потери воспоминаний». Лу Чжоу инстинктивно погладил бороду и спросил:

— Где находится этот кристалл?

— Не знаю, — ответил Юй Шанжун, — но раньше вы побывали во многих местах. От Жунбэя до Жунси...

Лу Чжоу спросил:

— Ты не боишься, что я могу снова попытаться убить тебя, когда верну себе память?

— Четвертый младший брат сказал, что с вашей культивацией, если вы действительно захотите убить меня и старшего брата, вы это сделаете, — ответил Юй Шанжун.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Продолжай.

— Вам нравилось избивать старшего брата, и вы всегда заставляли его стоять за штурвалом колесницы... Вы сражались на мечах только со мной. Вы заставляли седьмого младшего брата массировать вам ноги, и вы...

Юй Шанжун не успел договорить. Лу Чжоу поднял руку и остановил его.

— Не нужно упоминать ничего, что не связано со стадией девяти лепестков.

— Хорошо. — Юй Шанжун больше ничего не сказал.

«Судя по его виду, он уже закончил говорить о стадии девяти лепестков?» Лу Чжоу посмотрел на Юй Шанжуна. Он ждал, что тот продолжит. Лу Чжоу продолжал смотреть, пока Юй Шанжун не опустил голову.

Оценив свою одежду и волосы, ему стало не по себе.

«В этом есть смысл... Если бы Юй Шанжуну были известны секреты стадии девяти лепестков, то он бы не находился на стадии восьми лепестков, тем более в таком состоянии с белыми волосами».

В комнате снова воцарилась тишина. По прошествии неизвестного количества времени Юй Шанжун наклонился вперед и сказал:

— Я хочу жить...

Странно.

Взгляд Лу Чжоу был не возмущенным, а успокаивающим.

Болезни и смерть были частями жизненного цикла. Все умирают. Однако, только живя, человек мог найти причину для продолжения жизни — она называлась надеждой.

— Я рад, что ты все обдумал. — Лу Чжоу махнул рукой. Стоявшая на столе парчовая шкатулка полетела в сторону Юй Шанжуна. — Я дам тебе эту пилюлю долголетия. Я надеюсь, что ты будешь жить дальше. — Он особо подчеркнул слова «жить дальше».

Юй Шанжун слегка вздрогнул. Когда он услышал эти слова, дающие ему надежду, в нем что-то всколыхнулось. Он поклонился. Не было ни льстивых слов, ни драматических жестов. Не было необходимости в ненужных объяснениях и выражениях.

— Ученик выражает свое почтение, — это было все, что он сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1810166>